

выпавшаго снѣга навела меня на мысль, не онъ ли былъ причиной массового перелета бульдруковъ, о которомъ я выше упоминаль, тѣмъ болѣе, что въ покрытой снѣгомъ равнинѣ я ни разу не видѣлъ этихъ птичекъ, тогда какъ онъ массами попадались въ свободныхъ отъ снѣга мѣстахъ.

Можетъ быть бульдруки, спасаясь отъ снѣга, летѣли въ восточную Гоби, гдѣ снѣга нѣть или онъ лежитъ не сплошь и недолго?

Вскорѣ мы дошли до урочища Хара-Добонъ, которое лежитъ уже во владѣніяхъ Ноин-хутухту, духовнаго лица, управляющаго на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и упомянутый выше Ламэн-гэгэнъ. Земля его граничитъ съ послѣднимъ, а также и съ Балдан-дзасакомъ. Мѣсто, гдѣ сходятся владѣнія этихъ трехъ правителей, обозначено камнемъ плоско-веретенообразной формы въ видѣ столба, на которомъ было что то высѣчено. Отъ рисунка остались только слѣды въ видѣ фигуры  похожей на остатки стертаго изображенія креста.

Урочище Хара-добонъ лежитъ недалеко отъ подножія Арца-Богдо, вдоль котораго мы должны были продолжать путь; но ночью прискакалъ монголъ, посланный Балдан-дзасакомъ, и сообщилъ, что итти далѣе по подножію Арца-Богдо намъ нельзя, по причинѣ полнаго отсутствія людей и скота въ тѣхъ мѣстахъ, а идти нужно южнѣе, по большой дорогѣ, теперь впрочемъ, также оставленной жителями, укочевавшими въ горы. Рѣшено было двинуться опять на югъ, монголъ же ѿхалъ впередъ заготовлять намъ коней и верблюдовъ, обѣщавъ выѣхать намъ на встрѣчу въ урочищѣ Гадзар-усу, какъ только успѣеть все сдѣлать.

Въ урочище Гадзар-усу мы пришли на другой же день; оно расположено среди глинисто- песчаныхъ холмовъ, прорѣзанныхъ сухимъ русломъ, въ которомъ, при выходѣ его въ равнину, выкопанъ колодецъ. Холмы густо поросли саксауломъ и на самомъ высокомъ изъ нихъ построенъ „обо“ изъ стволовъ послѣдняго. Съ этого „обо“ видна вся окрестность: на югѣ высятся вершины Нэмэгэтэ, Гильбэнтъ, Сэвэрэ, далеко къ востоку видны горы Гурбун-Сайханъ, куда лежалъ нашъ путь. Отсюда расходятся двѣ дороги, но по которой изъ нихъ идти, монголы мои не знали и, въ ожиданіи проводника, волей неволей пришлось сдѣлать дневку.

Прождавъ напрасно цѣлый день, я рѣшилъ идти дальше на удачу и попытаться найти жителей, или же пройти ненаселенныя мѣста безъ проводника, идя по караванной дорогѣ<sup>1)</sup>, теперь вполнѣ пустынной.

<sup>1)</sup> Собственно говоря, дороги никакой и нѣть; болѣе или менѣе известно лишь направленіе между колодцами.